ДЕНЬ ЛИТЕРАТУРЫ

ГАЗЕТА РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

АВГУСТ 2019 г. ● № 8 (274) ЦЕНА ДОГОВОРНАЯ

Издается редакцией и Союзом писателей России

У обелиска героям – Александр Бобров с сыном Дмитрием и внучками, ветеран войны В.А. Ларионов и глава администрации Владимир Сидоренко

Николай ИВАНОВ

На направлении главного удара

О книге Александра Боброва «Сосна у селенья Бобровка»

...Я ехал в Ельню целенаправленно: посмотреть места, где родилась советская гвардия.

У стелы первогвардейцам ко мне подошла женщина, оказавшаяся заведующей местной библиотекой. Она и показала затем снимок-идиллию: аисты свили на стеле гнездо, которое существовало там не менее десятка лет.

А потом аисты улетели. И когда я покручинился по этому поводу, женщина улыбнулась: они правильно сделали. Аистам нужен чистый горизонт. Деревья в парке подросли, закрыли небо, и птицы улетели искать себе новую высшую точку, с которой можно было бы обозревать всю округу.

Что обозреваем мы вокруг себя? Каковы горизонты нашей памяти? Соглашаемся ли на то, чтобы свет сужался, видимость терялась? Зато в таком случае ведь не нужно напрягать усилия в поисках нового места для гнездовья и его строительства…

Передо мной книга известного поэта и публициста Александра Боброва «Сосна у селенья Бобровка». Она вроде как бы о его старшем брате, Герое Советского Союза Николае Боброве, погибшем при защите Ленинграда на Карельском перешейке. О том, как все эти годы он, общественный деятель и писатель, искал любую зацепку о его памяти. О поисковиках, которые в конечном итоге нашли останки экипажа самолета СБ-2. О торжественном захоронении героического экипажа…

…И отзвук разносится грустный,
Но как-то спокойнее мне,
Что прах упокоен на русской,
На взятой с боями земле!

И в то же время книга Александра Боброва – не о войне. Она о России. О её душе. Она и о тех, кто наполнял эту душу не только песней, но и крепил её стержень. И Бобров в этой своём повествовании не только и не просто брата искал. Он искал себя в этом мире. Искал и утверждал главенствующую роль России в Победе.

Он написал о поколении победителей и затронул больные темы жития-существования нынешних политиков-популистов, готовых в демократическом угаре предлагать на заседаниях своих городских Дум не тратить деньги на «пустопорожние» – с их точки зрения – мероприятия в честь Дня победы в Москве…

И автор делает вывод: трагедией станет не то, что истратятся какие-то деньги в канун очередной годовщины Победы, а наша самоуверенность, будто мы поставили точку в истории Великой Отечественной. Что отдали вроде все почести ветеранам и их памяти.

Но опыт показывает, что наша победа слишком уязвима, она не может жить в окружении или без поддержки. Сколь бы значима она ни была, ее сломают, переиначат, укроют бронированным саркофагом, если не будет каждодневного сопротивления фальсификаторам истории, потокам лжи и дезинформации, подменам ценностей. Если не будет каждодневного влияния на умы и чувства человека. В Англии издали 40-томную историю Второй мировой, где 90% текста посвящено, естественно, британцам. Японская история войны – это уже 110 томов, из них только 3 тома посвящены не японской армии.

Советская история Второй мировой – всего 12 томов. Мы надеялись, что о нас кто-то напишет? Что этого достаточно? Что все будут помнить о подвиге советского солдата и это незыблемо?

Вспомним историю: когда Македонский подходил к городу, то для того, чтобы с ним не воевать, он передавал горожанам: «Если вы не сдадитесь, я уничтожу ваш город. Я уничтожу ваши библиотеки, уничтожу все, что связано с вами. Вас не будут помнить никогда!».

Горожане были в ужасе от подобной кары. И зачастую сдавались, потому что потерю памяти, преемственности считали неприемлемыми.

Что поразило немцев более всего в начале войны? Ни техника, ни города и села, ни территории. Удивило, в какой-то степени испугало массовое мужество советского солдата. Им внушали, что русские – это варвары, недочеловеки, загнанные в угол репрессиями, что они хлебом-солью будут встречать освободителей. Встретили огнем! И великий Македонский на поверку впервые оказался глобально неправ: мы теряли свои библиотеки, людей, города, но приобретали и укрепляли значительно более весомое – генетическую память народа-победителя.

Такие, как Александр Бобров, как его книги как раз и не дают потеряться ни одному звену в этом коде национальной памяти. Они вновь и вновь напоминают о цене Победы. Ведь если сложить расстояние от Бреста до Москвы и обратно до Берлина и разделить эти километры на 1418 дней и ночей войны, то получится, что наш солдат шел к Победе по 1,9 км в сутки. Скорость и расстояние вроде бы ничтожные, но если учесть, что на одном только Невском пятачке погибло 18 советских бойцов на 1 квадратный метр, то цена победы становится недосягаемой для обывателя и наших идеологических противников. А мы просто знаем, за что воевали и кого защищали наши отцы и деды. Знаем и помним то, что они оставили нам не только отчество, но и Отечество.

При этом понимаем: зачастую история – это не то, что происходило на самом деле, а то, как это осталось написанным на бумаге. И тем важнее каждое свидетельство героического прошлого нашей страны, готовящейся встретить 75-ю годовщину великой Победы. В Израиле всех (!!!) молодых офицеров стараются провести через экскурсию по Освенциму. Через что проводит искусство сегодня у нас молодое поколение? В кино – через сплошные «Штрафбаты» и «Левиафаны», в литературе – через «Солдата Чонкина», в театре – через «Нуреева»? Такие книги, как «Сосна у селенья Бобровка», и встают Брестской крепостью на пути подобного извращения фактов, прямой фальсификации истории. И вспомню снова Ельню и причину, по которой было решено 18 сентября 1941 года возродить гвардию. Это была ликвидация вражеского плацдарма, с которого фашист стремился ударить по Смоленску.

Наши книги о Великой Отечественной – это ликвидация вражеских, теперь уже идеологических плацдармов по фальсификации нашей истории.

Спасибо тебе, сын и брат наших солдат Отечества! За твою битву за честь Родины, за светлое имя брата и его однополчан. За нашу память. Ты написал в этой своей книге, что Россия стоит на граните. И будем стоять! – в том числе благодаря тебе и твоим строкам Памяти.

Александр БОБРОВ

Огненный путь к Победе

Году памяти и славы

8 июля президент Владимир Путин подписал Указ «О проведении в Российской Федерации Года памяти и славы». Там, кстати, есть прямое указание правительству в месячный срок обеспечить разработку и утверждение плана основных мероприятий по проведению Года памяти и славы. Летом, конечно, успеют запланировать помпезные и дорогостоящие торжества, но что с будет с продуманной культурной и, главное, издательской программой, с подлинной работой по патриотическому воспитанию молодёжи, а не парадными тусовками вроде «Тавриды» с юными геями на сцене?

У меня Год памяти и славы – длится всю сознательную жизнь, от поездки по местам боев до выступления на сцене, от книги до очередной статьи. Вот – новая. *Во все книги и учебники по истории завершающего периода войны вошли* «Десять сталинских ударов» – так называли 10 стратегических бросков, то есть продуманных наступлений Красной Армии в 1944-м. Они проводились в году моего появления на свет с 14 января по декабрь 1944 года. Уже два года не было в живых старшего брата – Героя Советского Союза Николая Боброва, когда я появился на свет, наверное, благодаря (какое неуместное слово!) его геройской гибели в 21 год.

ЧЕТВЁРТЫЙ СТАЛИНСКИЙ

Жизнь проходит в отсветах пожаров,
Крепко помню на земном пути:
Я – ровесник Сталинских ударов
И взрастал под залпы десяти.

Но особо памятен – 4-ый,
Тот, что самым быстротечным стал
На зелёных картах распростёртый
Меж лесов, болот, карельских скал.

Я его трагичней всех запомнил
И путём его прошёл стократ.
В нём – не бился, но его – готовил
Гибелью своей
мой старший брат.

Ровно 77 лет назад, 11 июля 1942 года, на Мустоловских высотах под Ленинградом подбитый финской зенитной батареей горящий самолёт СБ-2 накрыл передовые позиции врага. Огненный таран совершил героический экипаж в составе Алёшина, Гончарука и Боброва. Через много лет в обожжённом лесу командир поискового отряда Безымянный Герман Сакс натолкнулся на детали самолёта, ребята откопали на большой глубине подбитый мотор, нашли в складках алюминия останки асов. В прошлом году 4 ноября было проведено торжественное захоронение героев у памятника близ платформы Лемболово. А вот сегодня был установлен памятный знак прямо на месте гибели экипажа. По просьбе поисковиков рабочие Выборгского механического завода в личное время изготовили памятный знак, администрация Агалаковского сельского поселения проложила дорогу к мемориальному месту и подготовила торжественную церемонию. Мы с главой администрации Владимиром Сидоренко открыли обелиск под звуки воинского салюта, по свежепроложенной дороге приехала полевая кухня, и молодые участники военно-патриотического движения вместе с ветеранами и гостями, среди которых был мой сын Дмитрий и внучки Оля и Марина, попробовали солдатской каши. Когда-то обожжённая поляна в Мустоловском лесу стала ещё одним памятным местом на Карельском перешейке, во Всеволжском районе.

А гранитный памятник у платформы Лемболово стоит ещё с 20-летия Победы. Ну и я, по мере сил, храню память о старшем брате – много очерков и стихов написано о нём. К 75-летию Выборгской операции и нашей Великой Победы в издательстве «Родные просторы» (СПб) вышла моя вторая книга о брате и его легендарном поколении – «Сосна у селенья Бобровка». Предисловие к ней написал писатель и солдат, председатель нашего Союза писателей Николай Иванов *(см. передовую статью)*.

Покровителю государственности

Игорь ЯНИН

К 800-летию со дня рождения князя Александра Невского

«Что библия для христиан, то история для народов», – утверждал Н.М. Карамзин. В свою очередь, поэт А.А. Вяземский об авторе «Истории Государства Российского» восторженно написал: «Карамзин – наш Кутузов двенадцатого года, он спас Россию от нашествия забвения, воззвал её к жизни, показал нам, что у нас отечество есть, как многие о том узнали в двенадцатом году».

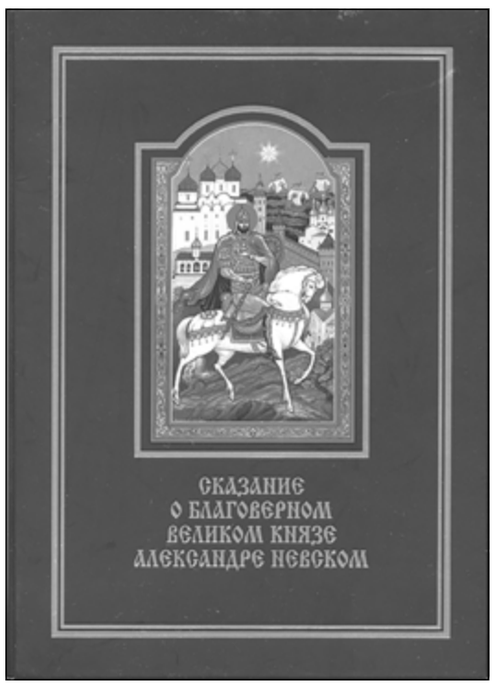
И нет сомнения в том, что в древней истории, по крайней мере, в период от Владимира Мономаха до Дмитрия Донского, личность Александра Невского является ключевой. Дело ведь не только в том, что это был правитель, в самые суровые времена обеспечивший своему народу десять лет мирной жизни. Дело еще и в том, что Александр на многие века вперед определяет особенности русского, скажем так, политического характера и русской политической ментальности.

А с точки зрения Л.Н. Гумилева, его союз с Ордой еще и положил начало формированию новых этнических традиций в отношениях с народами Евразии. И, опять же, как подчеркнул Л.Н. Гумилев, «понимал ли он сам глубокое значение сделанного им шага – неизвестно, да и не столь важно», поскольку «в соборном мнении потомков его выбор получил высшее одобрение».

На то, что сделанный Александром Невским выбор стал затем традиционной установкой для русской внешней политики, обращает внимание и академик РАН, ректор МГИМО (У) России А.В. Торкунов. И я позволю себе перечислить все его основные доводы в пользу этой мысли:

«Русь была единственной православной страной, не принявшей с самого начала Флорентийскую унию 1439 г., заключенную высшими иерархами православной церкви с католической церковью. И последующие попытки папства распространить католичество на Русь, переманив на свою сторону русских государей, наталкивались на категорический и жесткий отказ дипломатии Ивана III, Василия III, Ивана IV; и даже в Смутное время, когда, казалось, замыслы папства имели гораздо больше шансов на успех, они встретили твердое неприятие и в народе, и в правительстве, что обусловило полный и окончательный провал этих замыслов. Равным образом русская дипломатия XV-XVI вв. не поддавалась неоднократным попыткам папского Рима и других западных держав заставить Россию «таскать для них каштаны из огня», втянув ее в конфликт с Османской империей призрачными обещаниями передать русским государям полагавшуюся им по праву наследства «отчину Константинопольскую».

Восточная политика Александра Невского была унаследована его преемниками в XIV-XV вв. и обеспечила возможность, даже в условиях тяжелого ордынского ига, не только этнического выживания русской народности, но и в последующей ее политической консолидации вокруг Московского великокняжеского стола. Сам Александр Невский сумел объединить под своей рукой земли Северо-Восточной Руси, а также в известной мере Новгорода и Пскова, Смоленска и Витебска. И если



это единство не пережило самого князя, все же его объединительная политика в полной мере отразила тенденцию к постепенному слиянию русских земель в экономическое и политическое целое, в единое государственное образование.

Особый статус покровителя государственности Александр Невский приобрел при Петре I. Свои победы на Балтике, создание империи Петр I представлял как завершение начатого Александром Невским.

Исключительная роль небесного защитника новой столицы Санкт-Петербурга была отведена Александру Невскому. Перенесение мощей святого в Санкт-Петербург было приурочено к третьей годовщине заключения Ништадтского мира. Образ Александра Невского освящал этот мир и главный его итог – рождение Российской империи. В сознании современников и потомков Петр I стремился объединить в единое целое свои победы – военные, дипломатические и государственные, и память о таких победах Александра Невского. Недаром Феофан Прокопович называл Петра I «живым зерцалом» Александра Невского. Петр I трансформировал символическую систему образа Александра Невского и интегрировал ее в символизм Российской империи. Это отразилось и на манифестации международного авторитета Российской империи, в частности, на легитимации утверждения российского присутствия на Балтике и ее «выхода» в Европу.

Как государственный деятель и дипломат Александр Невский был возвеличен в правление Елизаветы Петровны и Екатерины II, когда Россия решительно выдвинулась на первые позиции в Европе. М.В. Ломоносов, выражая доминирующие настроения российского общества, назвал Александра Невского правителем и полководцем, «укротившим варварство на Востоке и низложившим зависть на Западе». Образ святого благоверного князя Александра Невского символизировал новый образ российского государства, призванного примирить Восток и Запад, утвердить свое место в мировом сообществе военными победами и дипломатическим искусством. В XVIII веке образ Александра Невского стал важной составной частью формирования тогдашней российской идентичности, символом высокого и жертвенного служения Отечеству.

В XIX столетии Александр Невский предстает прежде всего как национальный герой. Победа над Наполеоном предопределила рост русского национального самосознания и в то же время интенсифицировала европеизацию России, которая на три десятилетия становится лидером европейской политики. Образ Александра Невского демонстрирует теперь «открытость» России диалогу с другими народами, диалогу, равно гарантированному силой и дипломатией. Александр Невский предстает как святой покровитель российской дипломатии. В 1828 году в здании Министерства иностранных дел Российской Империи была освящена часовня Святого благоверного великого князя Александра Невского. Здесь молились министр, служащие министерства, здесь получали благословение дипломаты. Следует отметить, что за особые заслуги дипломатов награждали орденом Св. благоверного князя Александра Невского, учрежденным по инициативе Петра I в правление Екатерины I.

В XIX веке образ Александра Невского имел важное значение для консолидации славянских народов, боровшихся за свою независимость и видевших в России и ее святом покровителе своих защитников и вдохновителей свободы. Сербия, а затем и Болгария вновь обрели свою государственность. В результате этого и в благодарность России в Софии и Белграде были воздвигнуты храмы Святого благоверного князя Александра Невского.

Признанием выдающихся заслуг Александра Невского как одной из ключевых фигур российской истории стало то, что его скульптурное изображение помещено на памятнике Тысячелетия России, сооруженном в 1862 году в Новгородском кремле.

После 1917 года в течение двух десятилетий Александр Невский подвергался беспощадному развенчанию. В то же время он оставался национальным героем, объединявшим русскую эмиграцию. В конце 1930-х годов в условиях нарастания угрозы новой мировой войны в Советском Союзе происходит пересмотр отношения к российской истории. Александра Невского начинают возвеличивать прежде всего как воина и полководца. В 1942 году в разгар Великой Отечественной войны был учрежден Орден Александра Невского, которым награждались командиры Красной армии за «личную отвагу, мужество и храбрость, умелое командование». В годы войны орденом Александра Невского было награждено около 3-х тысяч командиров.

С начала 1990-х годов вокруг фигуры Александра Невского разгорелась полемика, являвшаяся свидетельством несформированности новой российской идентичности. Тем не менее, все яснее представлялось, что память о святом благоверном князе Александре Невском может послужить нравственному обновлению страны, стать одним из действенных источников духовно-созидательного потенциала народа».

В ряду других наиболее важных событий подготовки к 800-летию со дня рождения выдающегося государственного деятеля, полководца и дипломата Александра Невского, вышла книга «Сказание о благоверном великом князе Александре Невском».

Книга является частью большого издательского проекта Международного Пушкинского фонда «Классика» «Святые покровители Земли Русской» *(руководители Н.П. Буханцов и В.Н. Кузин)* и вышла она по благословления Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси патриарха Кирилла.

Долгосрочная программа «Александр Невский» стала осуществляться еще с 2006 года, и была благословлена Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием II.

В том же году был создан Попечительский совет программы подготовки к предстоящему знаменательному событию. В его состав вошли представители Министерства иностранных дел РФ, Министерства обороны РФ, Министерства образования и науки РФ, Министерства культуры РФ, Московской Патриархии, государственных учреждений и общественных организаций.

Целью программы, как говорится в её документах, является консолидация национального общественного сознания вокруг знаковой фигуры святого благоверного князя Александра Невского, инициирование в современном российском обществе процессов по возрождению духовности и нравственности, формированию мировоззрения, ключевым аспектом которого является беззаветное служение своей стране и народу.

Программа направлена на то, чтобы через общественное сознание сделать имя Александра Невского символом государственного строительства на период до 2020 года – 800-летней годовщины рождения Александра Невского. Реальный исторический образ Александра Невского предстает как символ правителя, смыслом жизни и деятельности которого стало самоотверженное служение своей стране в трудный период ее истории.

4-5 декабря 2007 года в МГИМО (У) МИД России была проведена общественно-научная конференции «Исторические ориентиры российской государственности. Александр Невский».

В своем докладе «Александр Невский и российская дипломатия» академик РАН, ректор МГИМО (У) России А.В. Торкунов отметил, что «реформирование и укрепление российской государственности требует интеллектуально-психологической легитимации, формирования современной российской идентичности, способной постоянно воспроизводить целостность и значение России как одной из определяющих сил мировой политики и международных отношений, активно влияющей на новую конструкцию мира, складывающуюся в XXI веке. Для решения этой задачи необходимы не только интенсификация экономического и политического развития страны, но переосмысление и использование великого исторического опыта России, определение устойчивых и перспективных исторических ориентиров российской государственности и идентичности».

(Окончание – стр.3)